Сначала осторожно, затем сильнее - затем еще сильнее, пока она не морщится и не прикусывает губу, а ее рука не тянется к ее влагалищу. «Это нечестно», - наконец задыхается она, глаза рассеиваются. «Знаешь, мне нравится, когда я играю со своими сосками...»

«Я не понимаю, о чем вы говорите», - весело говорите вы. - Никогда раньше не трахал тебя, Гермиона. '

Под всем этим Эмма прищуривается, глядя на тебя. "Ой, давай ..."

'Скажи это!' Вы зажимаете ее соски, чтобы выразиться, а она прикусывает губу, тяжело дыша. «Ты грязная шлюха и хочешь, чтобы я засунул в тебя свой член. Скажи это.'

«О... хорошо...»

Вы отпускаете, отскакиваете назад, и глаза Гермионы постепенно меняют фокус. «Я... я грязная шлюха и... я хочу, чтобы ты... вставил в меня свой пенис...»

«Достаточно близко», - говорите вы, пожимая плечами, - затем сделайте шаг вперед и суньте свой член в ее болезненно тугую пизду.

Гермиона задыхается - действительно задыхается - ее собственные руки поднимаются к груди. « Осторожно, - выдыхает она, - это большой гребаный член».

«Тугая ебучая киска», - отстреливаешься ты. И он - влажный, теплый и уже сжимается вокруг твоего члена. У вас есть минутка, чтобы снова полюбоваться ею - аккуратно выглаженная рубашка, заправленная ей на грудь, блестящие черные колготки, сбившиеся вокруг ее колен; ее подтянутый, гладкий живот, сияющий от пота и возбуждения - прежде, чем ты снова ее трахнешь.

И опять. Гермиона стонет, на этот раз низким, грязным звуком, и вы наклоняетесь вперед, чтобы поймать один из ее сосков своим ртом.

«Бля, Джеймс , черт возьми!» Она вздрагивает под вами. «Ой, бля, ради бога, трахни меня сильнее ... »

Что ж, отказывать даме невежливо.

Вы раздвигаете ее ноги дальше друг от друга, чтобы получить лучший угол, - тогда вы действительно ебете ее в город. Эмма визжит, сиськи дико подпрыгивают, пока ты безжалостно сверлишь ее пизду, трахая ее так сильно, что ее задница оставляет отпечаток на простынях.

И ваш мозг, возможно, еще не принял этого - что это на самом деле Эмма Уотсон, и она действительно одета для вас как Гермиона, и у вас действительно есть свой член внутри нее, прямо сейчас - но ваш член уверен, как дерьмо, это знает, и теплого, бархатистого ощущения идеальной вагины Эммы Уотсон вокруг твоего члена было бы достаточно, чтобы заставить тебя кончить за секунды, если бы ты захотел.

Не то чтобы ты собирался. Нет, это тебе понравится.

Это не всякий, кто может трахнуть настоящую Гермиону Грейнджер.

Вы теряете счет, сколько раз вы вонзались в нее - просто то, что она издает хрипы и стоны, означают, что вы делаете это снова и снова, почти вслепую, трахая ее до тех пор, пока ни она, ни вы не сможете видеть прямо - пока, наконец, Гермиона хватает вас за плечи и шипит вам на ухо.

« Моя очередь».

Вы не возражаете, когда она крутит вас, не удосужившись соскользнуть со своей киски с вашего члена. Это проникает в нее таким образом, что это невероятно приятно, и теперь ваша очередь стонать, когда она садится на вас верхом, сиськи подпрыгивают на ее груди.

«Итак...» - выдыхает она, экспериментально поднимаясь и опускаясь. Это невероятно; не в последнюю очередь потому, что она усовершенствовала искусство сжимать мышцы влагалища в конце каждого прыжка. - Тогда что вам больше всего нравится? Юбка?' Она подмигивает, и Эмма на мгновение возвращается, глаза танцуют. 'Футболка? Галстук?'

«Вообще-то...» - тяжело дышаешь ты, едва складывая слова, теперь, когда она катается на тебе. «Я думаю, дело в волосах. Просто это выглядит именно так, как я помню ».

Эмма с интересом поднимает брови. 'Действительно? Завершает иллюзию, не так ли? Она задыхается. «Думаю, в конце концов, оно того стоило».

«Бля, да», - честно говоришь ты ей, даже когда она поднимается и снова скользит по твоему члену. «О, черт возьми, Эмма...»

«Кто такая Эмма?» Вы смотрите вверх, и руки Гермионы снова на ее бедрах. «Ты думаешь о ком - то другом, пока трахаешь меня? Мальчики!

Вы должны смеяться. «Извини», - выдыхает ты, когда она трахает тебя сильнее, предположительно в наказание. 'Оговорка.'

«Ну... пока ты помнишь, кто это, ты гребаный!» Затем глаза Гермионы неожиданно закатываются. - О, боже, да, вот и все, чуть поближе ...

Вы двигаетесь постепенно, стремясь повторить то, что только что сделали, и Гермиона задыхается. «О , мой Бог -»

Спина Гермионы выгибается, ее сиськи дико подпрыгивают, и ее пизда сжимает твой член во время оргазма - это одно слишком сильное сжатие вокруг твоего бедного, чрезмерно возбужденного члена. `` Я кончаю '', - стонете вы, и вида Гермионы, которая едет на вас - идеальная для фотографии, школьная рубашка натянута на ее грудь, волосы падают ей на лицо, а глаза закрыты от удовольствия - достаточно, чтобы отправить вас сюда. край.

Горячая сперма брызгает в ее влагалище, и вы слышите, как Эмма задыхается, когда она чувствует, что вы кончаете в нее, даже когда она сжимает вас все сильнее и сильнее, чтобы убедиться, что она доит до последней капли.

Эмма сначала падает вам на грудь, а через несколько мгновений вы перестаете кончать, смутно поражаясь, что презерватив не порвался. «Дерьмо», - тихо выдыхаете вы. «Святое дерьмо».

Эмма не отвечает устно, просто молча поднимает руку. Вы автоматически даете пять, а затем устало хихикаете рядом с ней.

*

«Видите ли, вот почему мне нужен презерватив», - заметите вы некоторое время спустя. «Я не могу перестать кончать, когда ты это делаешь. Черт почти не могу перестать кончать, и точка.

«О…» Эмма лениво хихикает. «Разве ты не милый?» Она слегка ерзает, потом морщится. «Что это за хрень? О ... - ее рука вылезает из-под нее. 'Верно. Моя палочка.

«Все еще не могу поверить, что я трахнул тебя этим», - говорите вы ей. Эмма без энтузиазма хлопает тебя по ноге.

«О, вы не можете в это поверить? Не могу поверить, что позволил тебе! Это настоящий реквизит из фильма, я вам скажу. Единственный в своем роде. Незаменим ». Она с сомнением изучает свою недавно сверкающую палочку.

«Как мы собираемся его очистить?» ты хихикаешь. «Это стоит кучу денег, верно?»

'Убери это?' Глаза Эммы весело вспыхивают. 'Нет. На самом деле, я думаю, тебе стоит оставить его себе ».

'Шутки в сторону?' Это выглядит более удивленным, чем вы предполагаете, но… «Разве эта вещь не имеет сентиментальной ценности?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4130/120007